

Мне впервые
показалось,
что существуют
девушки, на которых
стоит жениться.
Осталось только
решить вопрос:
зачем это делать?

Страница 17

АНАТОЛИЙ АНДРЕЕВ

Главные слова
для любимой женщины

Сборник пьес

Анатолий Николаевич Андреев

Главные слова для любимой женщины (сборник)

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3931885

Аннотация

Главная тема двухактных (в основном) трагикомедий Анатолия Андреева – любовь.

Фарсовое начало в пьесах органично связано с трагическим. Отсюда – психологизм, который доминирует над сюжетностью, хотя и не заслоняет ее. Мы застаем героев в переломные моменты их жизни, когда они вынуждены делать судьбоносный выбор. Герои раскрываются с неожиданных сторон – в том числе, для самих себя.

Небольшое количество действующих лиц, пикантные ситуации – все это позволяет сосредоточиться на переживаниях героев.

Содержание

Я ЖЕНЮСЬ, МАМА!	4
Действие 1	5
Действие 2	32
ГЛАВНЫЕ СЛОВА ДЛЯ ЛЮБИМОЙ ЖЕНЩИНЫ	51
Действие 1	52
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Анатолий Андреев

Главные слова для любимой женщины

Я ЖЕНЮСЬ, МАМА!
Комедия в двух действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Алекс, 35 лет, холостяк, обеспеченный молодой человек

Фомич, 30 лет, холостой приятель Алекса

Наташа («Светленькая»), подруга Алекса

Иоланта («Елка»), подруга Фомича

Действие 1

Явление 1

На даче у Алекса. Утро.

Алекс. *(С раздражением бросая трубку мобильного.)* Ну вот, опять звонила мама дорогая.

Фомич. Разве это так плохо? Зачем так нервничать? Мама – это хорошо. И какой был повод для звонка, если речь не идет о слишком важном семейном секрете?

Алекс. Поводов только два: узнать, как мое здоровье, и не собираюсь ли я жениться. Второе, кстати, большая семейная проблема. Такое впечатление, что маменька ждет, когда же пошатнется мое здоровье в надежде, что это заставит меня, наконец, обзавестись женой. Я начинаю думать, что женятся только больные.

Фомич. Какой ты злой! А если предположить, что мама интересуется твоим здоровьем исключительно в мирных целях, так сказать, заботится о тебе?

Алекс. Это не исключено. Маман у меня – славная женщина. Вот на такой бы я женился не раздумывая.

Фомич. Так в чем дело? Эта твоя новая подружка, как ее...

Алекс. Светленькая?

Фомич. Ну да... Она явно чем-то напоминает твою маму, дорогую.

Алекс. Серьезно? Надо присмотреться. Ты иногда бываешь прав.

Фомич. Кстати, как зовут эту Светленькую?

Алекс. Как-то не отложилось в памяти. Я же только вчера с ней познакомился, кажется. Только вот где я ее подцепил? Но ты знаешь, она ничего. Это я помню.

Фомич. Верю. Шалопай ты, Алекс. Нехороший мальчик. Вроде, порядочный человек, а ведешь беспорядочную жизнь. Девушек своих по именам не помнишь. Так вот женишься – и не будешь знать, на ком. Нехорошо. Бери пример с меня. Тебе мама об этом еще не говорила? Я хороший. Я знаю, что мою подругу зовут Илона. И я знаком с ней целую неделю. Я не сплю с кем попало.

Алекс. Да, Фомич, ты просто ходячая добродетель. А почему ты свою Илону зовешь Елкой?

Фомич. Это уменьшительно-ласкательное имя. Я же за ней ухаживаю. По-моему.

Алекс. По-твоему, Елка – это ласкательное? На мой вкус – лесом отдает. Какое-то вечнозеленое, все в колючках...

Фомич. Ты ничего не смыслишь в поэзии, сеньор, потому что толстокож. «Светленькая»... Совесть надо иметь. Де-

вушка отдыхает в твоей спальне, между прочим. Как ты ей кофе в постель понесешь? «Светленькая моя, кофе или виски?» Алекс, я тебя умоляю. В твои годы пора вести себя достойно.

Алекс. А ты тоже хорош будешь. «Елка-палка, виски протянешь?» (*Хохочут.*)

Фомич. Кстати, насчет виски, была неплохая идея.

Алекс. Хорошая была идея.

Фомич. Отменная! Как-то мы ее упустили из виду с утра. Сбились на мелочи.

Алекс. А все мама виновата. Всегда отвлечет, вечно не к месту со своим здоровьем. Ну, поехали. За здоровье, что ли?

Фомич. Не за женитьбу же пить. Значит, за здоровье. В частности, за хорошую память.

Алекс. И за маму. (*Выпивают.*)

Фомич. А хороша, гадость!

Алекс. Жить помогает.

Фомич. Бодрит, кха-кха!

Алекс. Кстати, Фомич, ты спроси у Елки, как зовут эту Светленькую. А то как-то неудобно получается. Негостеприимно. Халат подать – и то надо по имени обратиться.

Фомич. Сейчас пойду и спрошу. Только что-нибудь надену для приличия.

Алекс. Спроси, спроси. По-моему, у нее глаза как у моей мамы, точно?

Фомич. У кого? У Елки?

Алекс. Да что ты привязался со своей Елкой. У моей Светленькой. Это ты сам выдумал такое ласкательное – Елка?

Фомич. Нет, это она так представилась.

Алекс. Наверно, она дура. Ты только вообрази: как можно жениться на Елке? Елки-палки, трын-трава... Это неромантично.

Фомич. Еще неизвестно, как зовут твою Светленькую. Сейчас пойду и специально спрошу.

Алекс. У нее какое-то благозвучное имя. Не Елка, во всяком случае. И не Роза. Вообще никак не связано с колючками. Такое впечатление, что я и раньше ее знал...

Фомич. Ты пока вспоминай, а я пошел.

Алекс. Подожди. Давай выпьем за то, чтобы у Светленькой было приличное имя. Все-таки имя много значит. А Елку давай звать Илоной. По-моему, Илона звучит как уменьшительно-ласкательное от Елки.

Фомич. Возможно. Не исключено, что я просто перепутал. Возможно, ее даже зовут Иоланта. Выпьем за правильное имя. *(Выпивают.)*

Алекс. Вот мерзость!

Фомич. Это ты о ком?

Алекс. Это я о виски.

Фомич. О, виски! Этот напиток чем-то напоминает женщину. Только с виски сначала плохо, а потом хорошо; с женщиной же – наоборот.

Алекс. Вопрос тонкий. Все зависит от того, сколько было выпито виски, и какая была женщина. Вот мне сегодня, например, от виски плохо, а от моей Светленькой – хорошо. Иди быстрее и узнай, как ее зовут. Мне не терпится за ней поухаживать. Приятная девушка...

Фомич. А ты пока наливай по третьей. За знакомство. За любовь, по-моему, рановато. Сначала мы узнаем, как ее зовут. *(Уходит в спальню. Через некоторое время в недоумении возвращается,)*

Алекс. В чем дело, Фомич? На тебе лица нет. Какой-то загадочный образ вместо вечно довольной физиономии. А ведь еще минуту назад ты был с лицом, если мне не изменяет память.

Фомич. Понимаешь, Светленькая лежит в моей постели. Выходит, я всю ночь называл ее Елкой. Нехорошо. Джентльмены так не поступают. Никогда себе этого не прощу.

Алекс. Фомич! Ты хочешь сказать, что ты переспал со Светленькой? С девушкой, похожей на мою маму?

Фомич. Меня может извинить только то, что я был уверен, что целую и обнимаю Елку. Это была какая-то галлюцинация.

Алекс. Фомич, какая ты свинья! Запредельная!

Фомич. Алекс, это мелочи жизни. Так иногда бывает, ты же знаешь. Илона, а может, Иоланта, кстати, тоже чем-то неуловимо напоминает твою маму, если на то пошло. Что-то есть в ней такое, общеженское.

Алекс. Ты животное, Фомич. Как ты мог так поступить со своим другом? С девушкой своего лучшего друга, я имею в виду.

Фомич. Алекс, давай не будем горячиться и станем рассуждать трезво. А с кем спал ты, позволь задать тебе интимный вопрос?

Алекс. Я? То есть как с кем? Ты ведь не оставил мне выбора.

Фомич. Нет, Алекс, друзья так не поступают. Я приехал к тебе в гости со своей, заметь, девушкой, которую знаю целую вечность. Возможно, я даже собрался на ней жениться, кто знает. И вот ты с ней переспал. Хорошенькая история. Да я же еще и виноват!

Алекс. Получается, что я должен просить у тебя прощения за то, что ты переспал с моей девушкой?

Фомич. Да, ерунда какая-то. По-моему, где-то здесь кроется логическая ошибка.

Алекс. Давай начнем сначала. Мы приехали сюда и вошли вон в ту дверь.

Фомич. О! Это было слишком давно. Восстановлению не поддается.

Алекс. Хорошо. С чего начнем?

Фомич. В какую дверь мы вошли?

Алекс. В ту.

Фомич. А в какую дверь ты отправил меня спать?

Алекс. В эту.

Фомич. Следовательно, я с Елкой пошел спать в эту дверь? Я логично рассуждаю?

Алекс. Более чем логично. Аристотелю до тебя далеко.

Фомич. Ты это четко помнишь? Именно в эту дверь?

Алекс. Что тут помнить! Там находится моя спальня. Я мог отправить тебя только сюда, в другую спальню.

Фомич. Тоже вполне логично. А знаешь, где я искал Елку, тьфу, Илону?

Алекс. Где?

Фомич. Там! В твоей спальне. Там, где ты спал со своей Светленькой. Вот почему я нашел там не Елку, а эту, другую. Логично?

Алекс. Мама дорогая! Это правда, друг?

Фомич. Иди и сам проверь. Она там лежит и чего-то ждет.

Алекс. Я же не такой нахал, как ты. Как же я попрусь в комнату к незнакомой девушке? Иди сначала к своей обожаемой Илоне и выясни, как зовут мою даму.

Фомич. Пошел. Вот в эту дверь, правильно?

Алекс. погоди. Давай сначала выпьем за дружбу.

Фомич. Конечно. Это святое. *(Выпивают.)* Я пошел. А ты пока наливай по второй. Вернусь – и будем пить за знакомство.

Алекс. Не ошибись дверью, Дон Жуан!

Фомич. Никогда! Не дождетесь! *(Уходит. Через некоторое время в недоумении возвращается.)*

Алекс. Что, Фомич? Где ваше лицо, сударь? Опять не в ту дверь?

Фомич. Боюсь, что именно в ту. Опасаюсь, плохи наши дела.

Алекс. Что случилось, Фомич? Внятно и членораздельно. что случилось? Елка мертва?

Фомич. Нет еще. Она жива. Но ее, оказывается, зовут не Илона, а Иоланта. От Илоны, оказывается, уменьшительно-ласкательное Елка не образуешь, только от Иоланты, почему-то. Знаешь, как она меня назвала?

Алекс. Догадываюсь.

Фомич. Ни за что не догадаешься. Сейчас скажу, дай вспомнить, что-то очень неприличное...

Алекс. Подожди. А про Светленькую ты спросил?

Фомич. Не успел. Она же как кошка зашипела и выгнала меня вон в ту дверь. Вот пантера ненормальная. Паранормальное существо.

Алекс. Так иди и узнай имя моей возлюбленной, Фомич! Ты же ставишь меня в неловкое положение!

Фомич. А ты меня?

Алекс. У тебя все более-менее наладилось: ты уже знаешь имя своей девушки. Ее зовут Илона. Иди и спроси у Илоны, как зовут мою Светленькую.

Фомич. По-моему, ее зовут не Илона, а Иоланта. Ты что-то путаешь.

Алекс. Елка. Ее точно зовут Елка.

Фомич. С Елки как-то неудобно начинать. Надо бы помириться.

Алекс. Лучше начни с Елки. Это же твоя старая знакомая. А то опять ошибешься – этого она тебе точно не простит.

Фомич. Ладно, иду. Чего не сделаешь ради друга. Елочка! *(Стучит в дверь, входит. Через некоторое время в недоумении возвращается.)*

Алекс. Что, Фомич, человек без лица? Ее зовут не Елка?

Фомич. Ее зовут Иоланта. И-о-лан-та. Но она не знает имени твоей Светленькой.

Алекс. О, дьявол! Этого не может быть! Кто-нибудь в этом доме знает, как зовут мою девушку!

Фомич. Алекс! У меня созрел план. Очень коварный.

Алекс. Ты всегда был мне настоящим другом, Фомич. Помнишь, как три года назад, мы перепутали родителей наших невест? Действовали, кстати, по твоему плану. Вот была умора. И ничего, выжили. Давай свой очередной план.

Фомич. Надо выманить эту Светленькую оттуда, из твоей спальни, понимаешь?

Алекс. Не понимаю. Зачем ее оттуда выманивать? Там очень удобно...

Фомич. Зачем – это уже вторая часть плана. Мы ее выманим, и между прочим, понимаешь, между первой и второй, как бы невзначай поинтересуемся, а как зовут прекрасную незнакомку, которая наделала столько шума в нашем доме.

Потом ты скажешь, что она похожа на твою маму и подашь ей халат.

Алекс. Нет, это ты скажешь. А халат подам я.

Фомич. Хорошо, я скажу. Напомни, что там у них общего: глаза, уши?

Алекс. Пожалуй. И еще что-то есть. Так сразу не сообразишь. Мне надо ее увидеть, я уже по ней скучаю. Где я ее раньше встречал? Или мне кажется?

Фомич. Не отвлекайся.

Алекс. Не буду. А как мы ее выманим?

Фомич. А это уже первая часть плана. Я скажу вот так: кхм-кхм! Очень громко и с подвохом, заметь. По идее, она должна проснуться и выйти к нам. По крайней мере, высунуть голову в дверь. Она не устоит: женщины ведь любопытны. Тут ей и крышка!

Алекс. Это очень коварный план, старик. За него стоит выпить.

Фомич. А мы и выпьем. Так за что? За дружбу говоришь?

Алекс. За дружбу!

Фомич. Нет, за дружбу мы пили вчера. Давай за что-нибудь попроще. За здоровье твоей мамы, например. И за ее внимательные глаза.

Алекс. Я тронут, Фомич. Ты просто читаешь мои мысли.

Фомич. А также за здоровье Илоны и Наташи.

Алекс. Как ты сказал?

Фомич. Я говорю, за здоровье. Это очень важная штука.

Когда оно есть – его не замечаешь, а когда его нет...

Алекс. Ты сказал – Наташи.

Фомич. Возможно. А при чем здесь здоровье?

Алекс. Здоровье здесь не при чем. Светленькую зовут Наташа. Точно.

Фомич. Надо же, как просто. Ты уверен в этом? С чего ты взял, что ее зовут Наташа?

Алекс. Я тоже кое-что вспомнил и сопоставил.

Фомич. Ну, и как: все сходится?

Алекс. Все сходится, к сожалению.

Фомич. Значит, придется пить за знакомство.

Алекс. Придется. Только дай я сначала запишу вот здесь, на листке, ее имя. А то мало ли что...

Фомич. Ты что же, собираешься на ней жениться?

Алекс. Жениться? Погоди. Сейчас мы обсудим эту тему в спокойной обстановке. Наташа... Я же говорил тебе, что имя не простое. Это тебе не Елка, сразу не запомнишь. За знакомство!

Фомич. За знакомство! Ух! Если так дальше пойдет, завтра придется опять пить за здоровье.

Явление 2

Иоланта и Наташа.

Иоланта. Где же наши мальчики? Мальчики! Ау! А вот они, голубчики. Рядом с диваном. Похоже, что от них кофе в постель можно и не дожидаться.

Наташа. По-моему, они здесь все утро что-то кричали. За здоровье! За дружбу! Кхм-кхм! Просто какая-то фиеста. Я уже хотела выйти и поинтересоваться. Все ждала, когда они позовут.

Иоланта. Это они не кричали, а пили. А теперь отдыхают. Примитивная мужская психология: после вечера отдыха им надо отдыхать весь следующий день, а если вечер удался — то и два дня.

Наташа. Кругом беспорядок. Вещи разбросаны... Не заметно присутствия женской руки, тебе не кажется? У женщины все было бы разбросано иначе, более живописно. Значит, постоянной подруги у него нет... Интересно, что это здесь на листке записано? Почитаем, извините за женское любопытство. Пункт первый. «Светленькую зовут Наташа». Очень приятно, если это обо мне. Алекс не забыл, как меня зовут.

Иоланта. Вынуждена тебя разочаровать, подруга. Фомич утром прибежал ко мне, глаза выпучил с бодуна и спрашивает: «Илона, как зовут Светленькую, подружку Алекса?» Меня назвал Илоной, подлец, а твое имя вообще забыли. Это они потом вспомнили и записали, чтобы завтра не забыть.

Наташа. Ясно. А я-то думала... Ладно, неважно. Пункт второй. «Елку зовут Иолантой».

Иоланта. Вот сволочи. Чей это почерк?

Наташа. Алекса.

Иоланта. Алексу я прощаю. Но уж мое-то имя Фомич должен был запомнить! Как-никак девять дней знакомы. Это его личный рекорд, между прочим, сам мне говорил.

Наташа. Фомич хоть что-то помнит. А хозяин дачи, господин Алекс, судя по всему, запутался в своих девушках. Немного обидно. Неважно. Тут еще есть пункт третий. «Не забыть жениться на Наташе». В скобках: «Светленькой». И смешно и обидно. Если записку потеряет – и не вспомнит, как зовут. На какой-нибудь другой женится.

Иоланта. А ты давно с Алексом знакома?

Наташа. Честно?

Иоланта. А чего стесняться? Между нами, симпатичными все понимающими девушками.

Наташа. Я знакомлюсь с ним уже в третий раз. Последний раз вчера познакомилась. Думала, запомнит меня на всю жизнь. Нет, так и осталась для него Светленькой. Темненькая, Светленькая... Дурак набитый, самовлюбленный

пижон! Хам!

Иоланта. Абсолютно с тобой согласна. А давай их подурчим, чтобы они нас навсегда запомнили. Как первую любовь.

Наташа. Что ты предлагаешь?

Иоланта. Раз не хотят помнить нас хорошими, запомнят плохими, дрянными девчонками. Давай-ка разведем этих орлов недобитых по их спальням и поменяемся кавалерами.

Наташа. Нет, нет, я так не хочу! Я не такая!

Иоланта. А я, что ли, такая? Обижаешь, подруга. Мы же не будем с ними спать. Мы понарошку. Сделаем вид, что сладко провели время вместе с этими трупами, от которых смердит перегаром. Кстати, надо форточку не забыть открыть, иначе можно задохнуться или получить цирроз печени. А они пускай выпутываются. Представляешь их дурацкий вид? На всю жизнь запомнят, ковбои.

Наташа. Они уже, наверно, это проходили, их этим не удивишь.

Иоланта. Может быть, и так. Может, и не удивишь. Но далеко не всегда они намечали себе пункт третий: жениться. Поверь мне, я в этом кое-что понимаю. Посмотрим, как он тобой дорожит. Он же теряет тебя по своей вине. Разве не смешно?

Наташа. Не знаю. Мне кажется, не смешно. Скорее, грустно.

Иоланта. Это ты утратила чувство юмора от перенесен-

ного оскорбления. Испытала стресс. Смешно, поверь мне. Комеди франсез, практически. Кроме того, поиздеваться над мужчиной – вовсе не грех. Ева первая начала: это ведь она наставила рога Адаму?

Наташа. Там были какие-то другие кости. Кажется, ребра.

Иоланта. Она его избила, что ли? И правильно сделала. Тоже, наверное, забыл имя своей женщины – единственной на всем белом свете, представляешь? Надо мстить, подруга. Где твое женское достоинство?

Наташа. Я думала, оно всегда при мне. А, все равно. Мстить так мстить. Мне терять нечего. Я всего лишь Светленькая. Давай хоть потешимся напоследок.

Иоланта. Я тобой горжусь, Наташа. Ты вот... настоящая. В горящую избу, наверное, войдешь. А я так еще три раза подумую... Я жару плохо переношу. Ну, что, потащили кавалеров?

Наташа. Потащили. Подернем, подернем – да ухнем! А тяжелый какой! Нет, поодиночке с ними не справиться.

Иоланта. Давай вдвоем сначала Алекса затанем, а потом этого негодяя Фомича. Нет, подожди. Давай выпьем на дорожку.

Наташа. Мы же будем как они! Даже хуже...

Иоланта. Нет, мы будем не хуже их, а намного лучше. Посмотри: они даже лежать красиво не умеют. Ну, кто так лежит на спине, раскинув ноги! Какая гадость! Противно смот-

реть! Никакого чувства позы. За любовь в этом доме пить бессмысленно, давай выпьем за женскую солидарность.

Наташа. А мне так хочется выпить за любовь.

Иоланта. За любовь? Посмотри на эти трупы, милая, имя которым – современные мужчины. Я вижу, ты слабая женщина: с мужчинами – это непозволительная роскошь. Только солидарность спасет нас. Поверь мне.

Наташа. Ладно, я согласна. Что будем пить, шампанское?

Иоланта. Ни за что. Оставим это пойло с пузырьками нашим мужчинам: пусть завтра похмеляются. Мы допьем их виски.

Наташа. Ой, сколько глупостей мы сейчас натворим!

Иоланта. А мужчины считают, что глупость украшает женщину. Жаль, что они этого не увидят. Эй, вы, спящие красавцы, мы пьем за женскую солидарность! За нас!

Наташа. Разве мы будем пить из рюмок? Из рюмок я не умею.

Иоланта. А бокалами виски не пьют: вмиг опьянеешь. За прелесть и очарование женщины!

Наташа. За ее ранимую душу!

Иоланта. За ее ум и природную грацию! И за независимость!

Наташа. За нашу счастливую судьбу! (*Выпивают.*) Какой вкусный напиток! Никогда бы не подумала. Кха-кха.

Иоланта. Нектар. Только горький. Все лучшее мужчины пьют сами, а нам подсовывают газированную водичку.

Неужели ты этого еще не поняла? Мы – обделенный пол, хотя и ужасно прекрасный, спору нет. Сейчас вот вместо того, чтобы наслаждаться, придется тащить... груз. На хрупкие женские плечи – вот это, не умеющее как следует лежать. И ты думаешь, оно оценит наш юмор? Как бы не так. Разве есть в мире справедливость?

Наташа. А может, мы их оставим, Иоланта? Пусть им будет стыдно.

Иоланта. Как ты сказала – стыдно? Я не ослышалась? Сейчас я умру со смеху, прямо не сходя с места. Им не бывает стыдно. Ты посмотри, как они лежат. Девушка может себе позволить такое? Ни за что. Со стыда потом сгоришь. А им – хоть бы хны. Потасили. Бери за ноги этого склеротика, который не может запомнить, что его девушку зовут Наташа. Проще имени, кажется, не бывает. Если бы ты была Иоланта, тебе бы конец. Мужчины помнят только Наташа, Лена, Ира. Все. Потасили.

Наташа. А тяжелый какой! Раньше я этого не замечала.

Иоланта. Правильно, в постели веса не чувствуешь... Да ты не нянчи его, а тяни по полу, волокни, как мешок!

Наташа. Жалко.

Иоланта. Его жалко? Да мы его сейчас о косяк зацепим, чтобы память восстановить. Еще и упирается! Живучий какой, паразит. Нет, они заслужили, чтобы их немного проучили. Самую малость – о косяк...

Явление 3

Алекс и Фомич. Вечер.

Алекс. (*Мрачно.*) Опять звонила мама.

Фомич. Что-нибудь новенькое?

Алекс. Интересовалась здоровьем.

Фомич. И что ты сказал? Соврал, наверно, чтобы не волновать маму?

Алекс. Сказал, что чувствую себя, как молодой бог.

Фомич. У-у-у... Ты явно переборщил. Боги – те если не летать, то ходить в состоянии. А ты...

Алекс. Ты на себя посмотри.

Фомич. Согласен. Есть проблемы. Ладно бы голова – ребра почему-то болят. Что это за напиток такой, после которого болят ребра.

Алекс. А также плечи...

Фомич. Не будем о грустном. Больше ни о чем мама не спрашивала?

Алекс. О женитьбе она спрашивает раз в неделю. Не могу же я жениться сегодня, если вчера у меня даже невесты не было.

Фомич. Ну, не скажи. Еще утром, если мне не изменяет

память, кое-какие планы у нас стали появляться.

Алекс. Только кое-кто загубил их на корню.

Фомич. Кто же этот злодей, интересно?

Алекс. Не скажу. Честно говоря, не знаю. Но я не помню, чтобы я приставал к Елке. Хоть убей – не помню. Я не чувствую себя виноватым. Хотя...

Фомич. В девяноста случаях из ста мужчина не помнит, как он приставал. Это классика любви. Не терзай себя. Какая разница, кто виноват? Разве о таких невестах стоит жалеть? Да нам с тобой здорово повезло, я считаю. Представляешь, что было бы, если бы мы на них женились! Рога бы не успевали состригать.

Алекс. Рога, коллега, спиливают.

Фомич. Тебе виднее, коллега.

Алекс. Так-то оно так. Только эта Светленькая...

Фомич. Наташа, спешу напомнить.

Алекс. Ты уверен, что ее зовут Наташа? Я где-то записывал...

Фомич. Уверен. Теперь я ориентируюсь. Наташа. Я во сне вспомнил.

Алекс. Ты уже и во сне ее видел! Когда ты все успел? И перед сном, и во сне. Влюбился, что ли?

Фомич. Просто у меня память отменная. Я ведь гораздо моложе тебя.

Алекс. Хочешь сюрприз?

Фомич. Не уверен. В этом доме в этот раз я ими сыт по

горло.

Алекс. Нет, не сюрприз, а парадокс. Это я перепутал.

Фомич. Парадокс, пожалуй, я вынесу. Жизнь, к счастью, состоит из парадоксов, худшими из которых являются сюрпризы.

Алекс. погоди ты философствовать. Наташа не показалась мне подружкой на час – вот в чем беда.

Фомич. Это действительно беда. В смысле – сюрприз. Но она миленькая.

Алекс. Как она тебе? Ну, ты понимаешь, о чем я...

Фомич. Ах, ты об этом... Неплохо. По-моему, вполне сносно. Удовлетворительно.

Алекс. Меня она вчера просто очаровала. И была такой ласковой, стерва. Кто же был инициатором этого борделя, хотел бы я знать! Развели тут свинство! Мало его вам в жизни...

Фомич. А сейчас мы все выясним. Девочки! На выход! Мальчишки ждут вас с нетерпением! Чего нам их стесняться, верно? Мы уже породнились. Все со всеми переспали. Сейчас мы практически братья и сестры. Так устроим же легкую семейную разборку.

Явление 4

Входят Иоланта и Наташа. Походка и неумеренно яркий макияж выдают серьезность их намерений.

Иоланта. Ах, вы наши котики. Головки у нас болят. Ручки наши трясутся. Глазки наши лучше бы не смотрели. Я ничего не забыла, Федорыч? Должно быть еще чувство вины, верно? Тогда будет полная картина похмельного синдрома. Я бы на вашем месте выпила шампанского. Эй, там, внесите шампанского! Нам есть что праздновать. Верно, Федорыч? А ты шалунишка, Алексей. Большой шалунишка, просто – ах! Красавец, красавец, со всех сторон. Тяжелый такой. Помят слегка, а так в свои пятьдесят два годика выглядишь вполне прилично.

Алекс. Что это за спектакль? Хватит паясничать, мадам-азель. Вы находитесь в приличном доме!

Фомич. Я не Федорыч, зайка, я Фомич. И только для старых добрых друзей. А для остальных я Валерий Дмитриевич Фомичев. Прошу любить и жаловать, лучше – любить. А он не Алексей, он Алекс. Сокращенно от благозвучного и нормального имени Александр. И ему все тридцать пять, а уж никак не пятьдесят два, как могло кому-то показаться в неверном свете ламп. Мужчина в самом соку, если кого-то зрение подводит. Жениться ему еще рано, а думать о женитьбе – поздно.

Иоланта. Вот как! Кто бы мог подумать, что перед нами такие свежие кавалеры. В постели ты представлялся как Фомич, что-то припоминаю. Правда, подруга? Извини, Фомич. Это я тебя с Федорычем перепутала, с нашим сторожем. Он

тоже вечно пьян и несет какую-то ахинею. Ты тоже, Фомич, ничего. Однако ты зайку перепутал с Елкой. А вообще-то я Иола. Иоланта, Иола, Ела, Елка... Тебе этого никогда не запомнить, Валерий Дмитриевич. Для этого надо иметь в душе нежность, в жилах – кровь, но не виски, а в голове...

Фомич. Иола, зови меня Фомич. Так привычнее. Хоть свое имя помню твердо. Точнее – прозвище.

Иоланта. Хорошо, Фомич. Как скажешь. А тебе кто больше понравился: я или моя подруга... кстати, как ее зовут, Александр? Только честно, Фомич: кто больше понравился? Мы ведь тоже обсудили этот деликатный момент, мальчики...

Фомич. Иоланта, неделю назад ты не была такой развязной. Тебе это не идет. Не твой стиль.

Иоланта. Конечно, не была. Это ты меня испортил. Это ведь ты заставил меня пойти к Алексу, чтобы сделать ему... этот, оживляющий массаж. А сам забрался в постель к ней. К Светленькой.

Алекс. Я почему-то так и думал, что это ты, Фома, был инициатором этих... родственных отношений. Девушки, конечно, не ангелы, далеко не ангелы, но всему есть предел. Грязи многовато... Противно.

Наташа. Да, Алекс, мы не ангелы, но вам трудно угодить. Когда ты спал со мной, то называл меня Жанной...

Иоланта. А когда шалил со мной – то меня называл почему-то Светленькой. Хотя я темная. Я уверена, что ты не

помнишь, как зовут мою подругу. Поэтому не надо прикидываться, что тебя тошнит от борделя. Вы вместе с Фомичем всю жизнь в борделе и живете! Бордельерос несчастные!

Фомич. Милые дамы! Прошу минуту внимания. По-моему, нам всем поздновато начинать говорить о морали. Мы уже взрослые мальчики и девочки. А то получается, что мы же вас и совратили. Вы к нам явились сюда абсолютно невинные, будто Дюймовочка с Красной Шапочкой, а мы тут, монстры, крокодилы Гены, волки всякие...

Алекс. Вас, милая девушка, зовут Наташа. И вы чем-то похожи на мою маму. Были похожи, я хотел сказать. До сегодняшних, гм-гм, событий. И я никогда не называл тебя Жанной. Ты меня с кем-то перепутала.

Наташа. Извини, Алекс, ты действительно не называл меня Жанной. Это я выдумала. Но мне стало так обидно, что ты даже имени моего не запомнил! А мне казалось...

Алекс. С какой стати я должен помнить твоё имя? Его отлично помнит мой друг. Не так ли, Фомич? Ты ведь все помнишь?

Иоланта. Не надо все сваливать на друга. Друзей надо беречь. Этот друг сегодня утром пытал меня: Илона, как зовут твою светленькую подругу? Как, как? Было такое или нет, Федорыч?

Фомич. Станные вы существа, девушки. Наставили нам рога и нас же обвиняете в том, что мы не помним, как вас зовут! Уважающий себя мужчина и не должен помнить по

именам тех прелестных созданий, что порхают из постели в постель. Для них есть одно, общее название, хорошо всем известное. Его я произносить не буду. Забыл.

Иоланта. Нет уж, произнеси. Меня еще никто так не называл. Даже в мыслях.

Фомич. Нет, не произнесу. Боюсь показаться невежливым. И неучтивым.

Иоланта. А ты не бойся.

Фомич. Боюсь.

Иоланта. Не бойся.

Фомич. Боюсь, боюсь.

Иоланта. Тогда я произнесу слово, которым называют таких паршивых бабников, как ты.

Наташа. А можно я произнесу?

Иоланта. А ты справишься?

Наташа. Попробую.

Иоланта. Только забудь о скромности, солнце мое. Чего с ними церемониться? Ты же видишь, за кого они нас держат. Готова?

Наташа. Ага.

Иоланта. Давай. Твой выход. Круши!

Наташа. Ты, Алекс, ты... самовлюбленный урод.

Фомич. Не слабо...

Иоланта. Браво! Вау!

Алекс. А при чем здесь я?

Наташа. А при том, что я не выйду за тебя замуж.

Фомич. Он умрет от горя! Ха-ха! Алекс, не умирай, я тебя умоляю! Как друга прошу!

Наташа. Я никогда не спала с этим дураком! С этим имбецилом!

Фомич. Это она обо мне, брат?

Алекс. Да, представь себе. Говорит, что не спала с тобой.

Иоланта. Браво, Наташка, давай, круши этих чертей!

Наташа. И никогда больше ноги моей не будет в этом гадком, подлом доме! Никогда!

Алекс. Наташа, мы сейчас во всем разберемся...

Наташа. А ты тоже дурак!

Алекс. Почему, позвольте полюбопытствовать?

Наташа. Потому что я любила тебя! Целый год! *(Идет в спальню, громко хлопает дверью. Пауза. Потом открывает дверь и орет.)* И чтобы в спальню ко мне ни один серийный урод не посмел носа показать! *(Вторично хлопает дверью.)*

Явление 5

Те же, кроме Наташи.

Алекс. Что произошло, Илона?

Иоланта. Я не Илона. Я Иоланта.

Алекс. А можно, я буду называть тебя просто Елкой?

Иоланта. Нельзя. Ты этого не заслужил.

Алекс. Ты так считаешь?

Иоланта. Я в этом уверена.

Алекс. На что ты намекаешь?

Иоланта. Именно на то, о чем ты подумал.

Алекс. Да я не знаю, что мне и думать.

Иоланта. Знаешь, знаешь... Ладно, я тебя прощаю: ты был пьян, шалунишка. Будем считать, что я с тобой не спала.

Фомич. Как это не спала? А с кем же ты спала?

Иоланта. С тобой, дружок. А ты меня за это оскорбил.

Фомич. Я ничего не успел сказать.

Иоланта. Ты подумал обо мне всякую гадость. Этого достаточно. Кстати, Алекс, ты тоже незаслуженно оскорбил Наташу.

Фомич. Нам что же теперь, извиняться?

Иоланта. Нет, оскорблять нас и дальше. Так делают все уважающие себя мужчины. Можете приступить.

Фомич. Илона, в смысле, Иоланта, да, именно Иоланта, ты хочешь сказать, что мы с Алексом провели вечер с приличными девушками и даже не заметили этого? До сих пор я считал, что девушки, которые согласны провести время с нами, не могут считаться приличными.

Илона. Как видишь, ты ошибался.

Алекс. А я всегда утверждал, Фомич, что люблю порезвиться исключительно с порядочными девушками. А вы вместе с мамой упрекали меня в неразборчивости. Как видишь,

я был прав.

Фомич. Может, и ты меня любишь, Иоланта?

Иоланта. Я тебя презираю, Фомич.

Фомич. Жаль. Я думал, ты дура. А ты, оказывается, умная. И симпатичная, между прочим. Алекс, обрати внимание, какие у нее ноги. Это же сказка. Давненько я не видел таких ножек.

Иоланта. Перестать, Валерий. Это не смешно.

Фомич. Конечно, не смешно. Это форма извинений. Ты умная и красивая, а я полный идиот. Я ничего не упустил?

Иоланта. Тебе тридцать лет, а ты ведешь себя, как шут гороховый. Потерпите наше не слишком приятное общество до утра. Нам просто некуда деваться. А утром мы сами исчезнем навсегда из вашей непорочной жизни. *(Закрывает дверь в спальню. Пауза. Открывает дверь.)* Кстати, извините за этот маскарад, за эту неразбериху с партнерами. Это все я придумала. Наташа здесь не при чем. Спокойной ночи.

Алекс. Так я не спал с тобой, Елка? *(Иоланта закрывает дверь.)*

Действие 2

Явление 1

Алекс и Фомич.

Фомич. Какое потрясающее воображение у этой чертовки Иоланты! А какое чувство юмора! Это ж надо: подсунуть мне невинную Наташу! Просто прелесть. Удивительная девушка. Вполне в моем вкусе.

Алекс. Кто, Наташа?

Фомич. Да что ты привязался со своей Наташей! Иоланта, конечно. Как я раньше не обратил на это внимание.

Алекс. По-моему, раньше ты утверждал, что Наташа была не столь уж невинна в твоей постели.

Фомич. А что я должен был сказать, старик? Просыпаюсь с бодуна, а рядом со мной лежит девушка. Кто бы я был, если бы ее не тронул? Сам подумай. Кодекс мачо обязывает. Я бы себя уважать перестал. Да ты сам был в моем положении.

Алекс. Был. Но я не хвастался своей победой, как ты. Поэтому что я сомневался.

Фомич. Ладно. Забудем о славном прошлом. Лучше по-

думаем, что нам делать?

Алекс. Пока не знаю. Так ты точно не спал с Наташей?

Фомич. Да не спал, не спал, можешь быть спокоен на этот счет. Но мне и в голову не могло придти, что существуют девушки, способные отказаться переспать со мной.

Алекс. Оказывается, существуют.

Фомич. Сегодня знаменательный день в моей жизни. Мне впервые показалось, что существуют девушки, на которых стоит жениться. Осталось только решить вопрос: зачем это делать? Может быть, спросим у твоей мамы?

Алекс. Ответ прост: затем, чтобы эти девушки, когда станут мамами, звонили своим, то бишь нашим, сыновьям и регулярно справлялись об их здоровье.

Фомич. И поторапливали их с женитьбой!

Алекс. Вот именно!

Фомич. Иными словами, смысла в женитьбе не очень много. Я всегда это подозревал.

Алекс. Может, смысл в том, что это приятно сделать? А?

Фомич. Что «это»? «Это» мы давно уже сделали.

Алекс. Я о другом. Приятно стать взрослым. Остепениться. «Как вы себя чувствуете, Валерий Дмитрич, кха-кха?» «Благодарствуйте, друг мой. Погоды стоят отменные. Радикулит нынче совсем исчез». Ха-ха!

Фомич. Ха-ха! Ты прав, жениться нет смысла.

Алекс. Никакого. Только вот такая девушка пропадает зря!

Фомич. Почему это зазря?

Алекс. Ей же надо замуж. Так положено. Жениться не обязательно, а замуж – это святое.

Фомич. Выйдет за кого-нибудь другого. Этого добра, я имею в виду нашего брата, неженатика, на все готового, хватает. Хоть завались.

Алекс. Э-э, не скажи, брат, не скажи. У меня было столько девушек, что этой, Наташе, я хорошо знаю цену. А другой, осел, не знает, и всегда будет считать, что она обыкновенная девушка. Как все. А она – необыкновенная. За девушку обидно.

Фомич. Это почему же она необыкновенная? Потому что влюбилась в тебя в первую же секунду?

Алекс. Потому что любит меня целый год. Практически – целую жизнь. Погоди, я что-то припоминаю... Год назад... Ну, конечно! Мы были с ней здесь год назад. Мама дорогая! Как я мог это забыть! Какое было тогда на ней платье! С чудным вырезом, и снимать его было одно удовольствие. Оно висело вот здесь. Целый год прожит впустую. И завтра она опять уйдет – и все? Такие девушки в третий раз к незнакомым мужчинам в дом не заходят.

Фомич. Третий раз – это перебор. Это неприлично.

Алекс. Вот именно, неприлично. Значит, она исчезает завтра утром навсегда. Но это невозможно! Если бы ее не было, я бы с удовольствием не женился. Но если она есть, то я просто обязан это сделать.

Фомич. Погоди, Алекс. Если я что-нибудь понимаю в любви, то... ты влюбился, извини за выражение.

Алекс. Похоже на то.

Фомич. Тогда я пошел будить ее.

Алекс. Кого?

Фомич. Наташу.

Алекс. Зачем?

Фомич. Чтобы сообщить ей сенсационное известие: ты собираешься делать ей предложение. Она не зря любила тебя целый год. Дождалась. Девушке будет приятно.

Алекс. А не проще ли мне самому сообщить ей это известие без посредников? Зачем мне свита, извини за выражение?

Фомич. Без посредников, мне кажется, меньше торжественности.

Алекс. Меньше суеты, ты хотел сказать.

Фомич. А какая разница? Торжественность – это неспешная суета, оттого еще более невыносимая. Я вот терпеть не могу торжественности. Может, потому и не женюсь. Как представлю себе все эти китайские церемонии – мне делается дурно, как невесте под венцом.

Алекс. Можно жениться и без церемоний.

Фомич. Можно. Но так не почувствуешь ответственности момента.

Алекс. Тоже верно. Подумать только: какие тонкие жизненные ситуации!

Фомич. Так тебе с торжественностью или без?

Алекс. Давай торжественно. Со свитой.

Фомич. Поехали. Считай, что я тебя сватаю.

Алекс. Согласен. Погоди!

Фомич. Что такое? Синдром старого холостяка? Не можешь решиться на такой пустяк, как сделать предложение любимой девушке? Да, с мужеством у тебя проблемы. Стыдно, стыдно, брат...

Алекс. Да чего ты разошелся! Раскудахтался, как сваха. Ты, это... Выпить хочешь?

Фомич. Так бы и сказал! А я думаю, чего-то не хватает в церемонии главного, все как-то слишком буднично, подомашнему... Жених, невеста – и все. Чего-то не хватает.

Алекс. Куда делась бутылка? Неужели мы с тобой все выпили? Тут, правда, шампанское есть.

Фомич. Нет, шампанское оставим девушкам. Им все равно, что пить.

Алекс. Придется доставать заначку. Виски. «Черная лошадь» называется.

Фомич. Ну, булькнем!

Алекс. Что за бульканье! Нужен тост, приличествующий моменту. Это же тебе не пирушка и не похмельная стопка.

Фомич. Так говори скорей.

Алекс. Я жених, практически. Мне говорить нельзя. Получится, что я сам себе желать буду, понимаешь? Как-то нескромно.

Фомич. Когда ты успел все эти тонкости изучить? Давно, наверно, к свадьбам присматриваешься.

Алекс. Давно.

Фомич. Так выпьем же... за твою будущую тещу!

Алекс. Может, сначала за невесту?

Фомич. Она же тебе еще не невеста. С ее характером она может сейчас таких дров наломать, что – ого-го! За невесту пить рановато. Лучше за тещу: это надежнее.

Алекс. Если нет невесты – какой резон пить за тещу?

Фомич. В принципе верно. Они же в связке идут.

Алекс. За что же тогда? Вот незадача...

Фомич. Больше я свадебных тостов не знаю. Можно еще за мальчика, за девочку, но это, опять же, когда с невестой определишься. Давай выпьем просто так, а потом придумаем что-нибудь стоящее.

Алекс. Ну, давай. За трезвость мысли.

Фомич. Погнали. *(Выпивают.)* Вот черт! Как только эти янки глушат с утра эту виски! Первый раз похмеляюсь «Черной лошадью». Копыта можно откинуть.

Алекс. Да они с утра ее и не глушат. Они пьют его, а может, ее – короче, эту «Лошадь» по вечерам. Умеренно, словно мазохисты.

Фомич. И название мазохистское. «Я обожрался «Черной лошадью»». Не звучит. То ли дело: «Я вчера водочки перекушал». Милое дело. Да и сомневаюсь я, что это пойло можно пить умеренно. Стоп! Какое-то просветление сни-

зошло. Вот. Записывай. Выпьем за успех предприятия! Ну, как? Скромненько и со вкусом. Я обыграл тему свадьбы, но о самой свадьбе – ни слова, чувствуешь? Высший пилотаж.

Алекс. Очень подходящий тост. Просто изумительный. Но это уже будет второй стакан, сэр.

Фомич. Всего второй, сэр. Я отчетливо помню. Все под контролем. Если так превесело дело пойдет и дальше, я и сам к вечеру женюсь. Клянусь «Черной лошадью».

Алекс. А что? Запросто. Церемонию мы сейчас оттрепетуем на мне. За успех нашего гиблого дела!

Фомич. Погнали коней!

Алекс. Ох!

Фомич. Ух!

Алекс. А теперь разливай океан своего обаяния, хоть наизнанку вывернись, а добудь мне невесту!

Фомич. Слушаюсь, сэр. Одна нога здесь, другая там, сэр. Никакой пощады невестам. На abordаж! Ты готов встретить нас салютом? Готов ли ты взять в жены Наталью, раб божий Алекс? Одумайся, инок!

Алекс. Полегче, полегче. Она девушка чуткая, к тому же сегодня слегка перенервничала. Соберись. Выглядишь ты неважно.

Фомич. Обижаешь, босс. *(Подходит к двери.)* Тук-тук-тук! Миледи! Можно мне побеспокоить вас по делу весьма срочному и безотлагательному?

Алекс. По-моему, она молчит.

Фомич. А по-моему, она отчетливо сказала «да». Ты плохо знаешь женщин. Миледи! *(Исчезает за дверью.)*

Алекс. Что-то я как будто нервничаю. Чем же эта Наташа напоминает мне мать? Неужели тем, что обе не верят, что я когда-нибудь женюсь? Ну, ласточки, я вас сегодня удивлю!

Фомич. *(Проворно вываливается из двери, держась за голову.)* Алекс! Боюсь, нас неправильно поняли. Слушай, кого ты выбрал себе в жены? Нельзя же до такой степени быть недотрогой! Она своей верностью вгонит тебя в гроб. Уноси ноги, старик, пока не поздно.

Алекс. Что она сказала?

Фомич. Да в том-то и дело, что она как только увидела меня, так сразу за вазу, без всяких слов. Молча долбанула меня по башке. Это же интимное место! Ты ей объясни, что я твой друг. Брат. Сват. Так же нельзя!

Алекс. Вот черт! Ты все испортил своим торжественным поведением.

Фомич. Наоборот. Сейчас ты явишься как ее спаситель, и вы поладите, я уверен. Голову за вас чуть не положил! А ты сейчас предашь друга. Не торопись делать предложение, взвесь все хорошенько. Что-то подсказывает мне, что у нее не только характер тяжелый, но и рука. *(Раздается стук в дверь.)* Слышишь, как стучит? *(Появляется Наташа.)*

Наташа. Прошу прощения, я не слишком тебя задела, Фомич? Ваза раскололась. Извини, Алекс.

Алекс. Пустяки.

Фомич. Конечно, пустяки. За исключением того, что я практически труп. Надеюсь, моему другу повезет больше, в смысле, достанется меньше. А я удаляюсь сюда, нет, сюда. *(Орет в дверь, за которой укрылась Иоланта.)* Ау, я иду с чистыми намерениями! Чур, вазами меня не бить! Ау! *(Исчезает.)*

Явление 2

Алекс и Наташа.

Алекс. Я тут подумал...

Наташа. Я тоже подумала... Мне, наверно, стоит извиниться не только за разбитую вазу. Мне очень неловко. Чувствую себя полной душой.

Алекс. Наташа, перестать ругаться. Ты сегодня целый вечер сквернословишь. У тебя, кстати, прелестное имя. И такое неожиданное.

Наташа. По-моему, обычное.

Алекс. Нет, нет, необычное. На обычное я бы не обратил внимания, а тут сразу запомнил.

Наташа. Мне показалось, только с третьего раза.

Алекс. Это смотря как считать. Со второго, если быть точным.

Наташа. С третьего, Алекс. Если быть совсем точным.

Алекс. Ты была у меня в гостях год назад. Верно? Здесь веселилась большая компания. И ты была, верно? Вот тут висело твое платье. Такое, с блестками и вырезом. Верно?

Наташа. Я тронута таким вниманием к моей особе. На мне тогда было то же платье, что и сейчас. Я его специально прихватила.

Алекс. Я же и говорю! Разве это не блестки?

Наташа. Это ромашки.

Алекс. Ну, что-то беленькое. В крапинку. И вырез...

Наташа. Ты и правда помнишь прошлый раз?

Алекс. Я помню каждое мгновение. Платье висело вот здесь... Снималось оно через голову.

Наташа. А первый раз нас познакомила твоя мама. Мы с ней вместе работаем. Ты заглянул к ней – и она нас познакомила. Забыл?

Алекс. Забыл...

Наташа. Слава богу. Я думала, сейчас ты опять начнешь врать и изворачиваться.

Алекс. Я не хочу тебе врать. Я хочу, чтобы между нами было... Тебе не кажется, что между нами что-то есть?

Наташа. Что ты имеешь в виду?

Алекс. Ты как-то сказала, что целый год...

Наташа. Нет, я сказала, что не выйду за тебя замуж. Правда, ты мне и не предлагал. Я опередила события, знаю. Это я откликнулась на твою записку, из которой ясно видно,

как ты относишься ко мне. Я надеюсь, что ты меня достаточно уважаешь, чтобы не оскорбить таким обидным предложением. Ты ведь меня совсем не знаешь и едва помнишь. Вот и все, что существует между нами, Алекс...

Алекс. Наташа, подожди. Здесь кроется какая-то логическая ошибка. Ты сказала, что я дурак, это правда, я не отрицаю; потом добавила, что я самовлюбленная скотина...

Наташа. Самовлюбленный урод, если быть точным.

Алекс. Этот тезис я считаю спорным. И если уж быть совсем точным, то ты сказала, что любишь меня целый год. Это правда? Память не изменяет мне? Для меня это очень важно.

Наташа. Но это происходит не между нами; это происходит между мной и тобой. Это мои проблемы. А между тобой и мной ничего не происходит. К сожалению.

Алекс. К счастью, ты ошибаешься, дорогая! У меня такое впечатление, что я целый год скучал по тебе. Не перебивай! Я только сейчас это понял. И понял, наконец, что связывает тебя с моей мамой: вы обе меня любите.

Наташа. Алекс! Ты злоупотребляешь моей искренностью. Я нечаянно открыла тебе свою тайну, а ты кричишь об этом на весь дом.

Алекс. Интересно, в чем было больше искренности: в том, что ты считаешь меня уродом, или в том, что любишь меня?

Наташа. Одно другому не мешает. Я искренна во всем.

Алекс. Какая девушка! Я искал тебя целых пятьдесят два

года.

Наташа. Выглядишь ты гораздо моложе. Лет на тридцать пять. И вовсе не такой урод, как мне показалось. Беру свои слова назад.

Алекс. Какие слова?

Наташа. Об уроде...

Алекс. У меня только душа черная, а так я ничего.

Наташа. Очень даже ничего.

Алекс. Ты искренна?

Наташа. Как всегда.

Алекс. И не отказываешься от своих слов?

Наташа. Не отказываюсь. *(Целуются.)* Что происходит между нами, Алекс?

Алекс. Видишь ли, я не слишком разбираюсь в этих вещах. До сих пор я смотрел на девушек под другим углом зрения. Ну, ты понимаешь, о чем я. Но мне кажется...

Наташа. Что тебе кажется, Алекс?

Алекс. Наташа, мне кажется, что я влип.

Наташа. Как это влип?

Алекс. У меня такое ощущение, что я не принадлежу себе, что я слишком зависим от другого человека. Я просто не представляю себе жизнь без этого человека.

Наташа. И поэтому злишься на себя и на этого человека, хотя он ни в чем не виноват, верно?

Алекс. Совершенно верно.

Наташа. И если этот другой не обращает на тебя вни-

мания, хочется несправедливо назвать его самовлюбленным уродом, не так ли? Я тебе больше скажу, Алекс: хочется его убить.

Алекс. До этого у меня пока не дошло.

Наташа. Значит, ты меня не любишь.

Алекс. А вот сейчас мне хочется тебя убить.

Наташа. Правда? Я так счастлива.

Алекс. Получается, что я тебя люблю, Наташа?

Наташа. Получается так, Алекс. Может быть, ты скажешь об этом по-человечески?

Алекс. Я пока не могу найти подходящих слов. Помоги мне. У тебя это лучше получается.

Наташа. Хорошо. Повторяй за мной. Я...

Алекс. Я...

Наташа. Тебя...

Алекс. Тебя...

Наташа. А дальше сам.

Алекс. Люблю.

Наташа. Люблю. Навсегда, запомни.

Алекс. Навечно. А теперь ты повтори за мной: я буду твоей женой.

Наташа. Конечно, буду. Если ты сделаешь предложение.

Алекс. А разве я не сделал?

Наташа. Нет. Забыл.

Алекс. Сейчас я исправлю упущение. Только сначала признаюсь в любви, мне понравилось...

Явление 3

Входят Иоланта и Фомич.

Фомич. Совет да любовь молодым!

Алекс. Отстань, Фомич, я учусь делать предложение.

Фомич. Иоланта сказала, что делать предложение имеет смысл в том случае, если уверен, что оно будет принято.

Наташа. Оно уже принято, только никак не может поступить.

Иоланта. Принимать предложение следует тогда, когда оно поступило. А у вас все как-то через пень-колоду. Видитесь второй раз в году, да и то в постели; принимается предложение, которое не поступало...

Алекс. Это все потому, что мы любим друг друга.

Иоланта. Кончайте эту игру. Повеселились – и пора разбегаться.

Алекс. Нет никакой игры. Наташа, ты станешь моей женой?

Наташа. Да, дорогой. Я тебя люблю! Целый год!

Алекс. Фомич, Иоланта! Соблаговолите быть свидетелями на нашей свадьбе!

Иоланта. Вы что, с ума сошли? Наташа, ты это серьезно?

Наташа. Да, Иоланта. Я надеюсь, что у нас все серьезно.

Алекс. Погоди, Фомич, а разве у вас несерьезно?

Фомич. Видишь ли, Алекс... В отличие от вас мы знакомы всего девять дней, чувства наши еще не окрепли. К тому же я ранен в голову. Контужен. В конце концов, мне всего тридцать лет, даже не тридцать пять. Мы, конечно, любим друг друга, правда, Иоланта? Но это еще не основание для того, чтобы делать большие глупости.

Алекс. Значит, у вас все впереди. В будущем.

Иоланта. Какое будущее? Наташа, разве можно связывать свою жизнь с такими, как они! Мы же для них только безымянные эпизоды в их бурной мужской жизни. Ты эпизод, и я эпизод. И они для меня всего лишь эпизоды в моей женской жизни.

Алекс. Я не был твоим эпизодом, Иоланта.

Иоланта. Был, Алекс! Не ври своей будущей жене. Совместную сладкую жизнь следует начинать с горькой правды.

Алекс. Ты лжешь! Я даже не прикасался к тебе.

Иоланта. Зато я прикасалась к тебе. И ты совсем не сопротивлялся, хотя называл меня Светленькой, буду справедлива.

Алекс. Наташа, это все вранье! Ты же видишь, она мстит всем нам за что-то.

Иоланта. А что, собственно, произошло? Спал ты со мной или не спал, разве это что-то меняет? Одной женщиной больше, одной меньше... Дело не во мне. Дело в том, что вы

сами не знаете, чего вы хотите. Фомич попроще, он и не прикидывается. А ты, Алекс, решил поиграть в серьезные чувства. Ха-ха! Захотелось чистоты и неземного счастья? Совет да любовь. Попробуйте выстроить белый дворец из грязи. Пойдем, Фомич, займемся любовью вместо того, чтобы говорить о ней.

Фомич. Илона, ты все-таки стерва. За что тебя и уважаю.

Иоланта. Да, я стерва. А Светленькая – нет? Ты думаешь, святая любовь толкнула ее в постель к известному бабнику, а не его деньги? Она третий раз с ним знакомилась вчера, он ее в упор не помнит, а она все лезет, и лезет, и лезет. Она мне сама об этом сказала. И вот сегодня – «будь моей женой, дорогая». Не смей меня, Фомич. Не прикидывайтесь чистенькими, меня от вас тошнит. Будьте скотами, но соблюдайте приличия: делайте вид, что вы люди. Будьте как все. Фомич, Алекс. Мальчики, я в постели. Голая. *(Хлопает дверью. Наташа убегает в другую спальню и тоже хлопает дверью.)*

Явление 4

Алекс и Фомич.

Алекс. Как ты мог прожить с ней целых девять дней!

Фомич. Мы мало разговаривали. А в постели она ничего. Сам знаешь.

Алекс. Фомич! Не помню я ничего такого! По-моему, она все выдумала.

Фомич. Какая разница. Она права: было или не было – это ничего не меняет.

Алекс. Нет, меняет! Если было – значит, я обманывал Наташу, значит, я прикидывался чистеньким, а на самом деле – я дерьмо. А я ее не обманывал, и я не дерьмо.

Фомич. Нет, конечно. Ты мой друг. Как ты мог такое о себе подумать!

Алекс. Фомич, ты мне не веришь?

Фомич. Веришь, не веришь... Это вполне могло произойти. С Елкой возможно все что угодно. Будешь с этим спорить? Не бывает необыкновенных мужчин, Алекс. И не бывает необыкновенных женщин. И не бывает необыкновенных чувств. Это нам так на трезвую голову показалось. Вот почему мне как-то расхотелось жениться. Пойду-ка я к Елке, к этой голой стерве. У нее необыкновенно красивое тело.
(Уходит.)

Явление 5

Алекс.

Раздается трель телефона. Во время разговора Алекса с мамой из двери спальни выходит Наташа с вещами в руках. Из другой двери высовываются две любопытствующие головы: Фомич и Иоланта.

Алекс. Алло, мама? Здравствуй, дорогая. Чувствую себя скверно. Да нет, нет. Отнюдь. Просто перепил виски. «Черная лошадь» какая-то несвежая попалась. При чем здесь лошадь? Это долго объяснять, мама. С Фомичем, с кем же еще. Зато я собираюсь жениться. Жениться, говорю. Уже сделал предложение. Не тороплюсь ли я? Мама, ты же сама меня торопишь. Люблю ли я ее? Конечно, люблю, мама. Ее зовут Наташа. Она работает вместе с тобой. Ты же нас и познакомила, помнишь? Правда, помнишь? Говоришь, прелестная девочка? Я и сам так считаю. Где она? Она в моей спальне. Кстати, она передает тебе привет. Боюсь, завтра она опоздает на работу.

ЗАНАВЕС

2004 г.

ГЛАВНЫЕ СЛОВА ДЛЯ ЛЮБИМОЙ ЖЕНЩИНЫ

Комедия в одном действии

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Люся Полянова, молодая особа, что-то около 25 лет
Георгий Рогатко, молодой человек лет под тридцать
Иван Козлотуров, ровесник Георгия

Действие 1

Явление 1

Комната в квартире у Георгия. Люся и Георгий.

Георгий. Доброе утро.

Люся. Доброе утро, мой повелитель.

Георгий. Люся, ты любишь меня?

Люся. Конечно, любимый. Ты мой самый лучший герой. Самый большой. Георгий Победа... Что-то связанное с победой.

Георгий. Георгий Победоносец.

Люся. Вот-вот, он самый. Это ты и есть, моя зайка.

Георгий. А за что ты меня любишь?

Люся. За то, что ты большой дурачок. Просто огромный.

Георгий. Я серьезно.

Люся. И я серьезно.

Георгий. Нет, я совсем серьезно.

Люся. Совсем-совсем?

Георгий. Абсолютно совсем.

Люся. Тогда надо начинать не с этого.

Георгий. А с чего же?

Люся. А вот с чего. Скажи-ка мне, дорогой, да всю правду доложи-ка, умненький, любишь ли ты меня? Вся правда начинается с того, любит ли мужчина женщину. Давай, говори.

Георгий. Ангел мой! Прелесть моя!

Люся. Не слышу, Жора. Говори коротко и по делу. Не тяни резину.

Георгий. Я говорю, ангел...

Люся. При чем здесь ангел, Жорик? Я спрашиваю, нет, я требую, чтобы ты сказал мне, как ты меня любишь. Я жажду признаний. К ноге, Жорж, и говори внятно и четко. Не мямли. Ну?

Георгий. Ангел... Тьфу, черт! Попутал меня этот ангел. Люсенька, попугайчик мой, нет, верблюжонок, я тебя обожаю и... ну, и все такое.

Люся. И все? И это все, жалкий Победоносец?

Георгий. Нет, не все. Еще я не могу без тебя жить. И еще...

Люся. А самое главное где? Я не слышу самого главного, главного, мой роскошный северный олень!

Георгий. Сейчас будет тебе самое главное. Готова?

Люся. Я готова к этому с четырнадцати лет. И слышу это довольно часто, особенно в последнее время. Но не от тебя. От других.

Георгий. Как! Тебе еще кто-нибудь говорил такие слова?

Люся. Какие слова, Жора? Ты не сказал мне самых главных слов.

Георгий. Я хотел сказать, но ты меня сбила с мысли. Они вылетели у меня из головы, эти треклятые слова. Нет, кажется, что-то припоминаю. Ах, да, окончательно вспомнил. У-у-ф, прямо в жар бросило.

Люся. Я слушаю вас, мой герой. Я вся вни-ма-ни-е. Вся.

Георгий. Люся! Лю, я тебя люблю. Вот, выдавил. Yes. Три заветных слова, которые так жаждет услышать каждая женщина, не правда ли? Да еще в рифму. По-моему, неплохо получилось. Как у рыцаря. Тебе понравилось?

Люся. Георгий! Я жду от тебя главных слов, а не заветных.

Георгий. Так это и есть главные слова, Лю!

Люся. Нет, дорогой Жо, это слова второстепенные, ветхозаветные. Когда любят женщину, говорят совсем другие слова.

Георгий. Я всегда по глупости считал именно эти слова главными... Видишь ли, я думал, когда любят, то говорят о любви. Нет? Значит, я ничего не понимаю в жизни.

Люся. Я это давно заметила. Ты добрый, большой, опять же, у тебя широкая душа, глубокий карман, но ты ничего не понимаешь в жизни, то есть ты не разбираешься в женщинах. Понимать жизнь – значит, разбираться в женщинах. А разбираться в женщинах, значит, понимать, что она хочет от тебя услышать.

Георгий. Люся, ты судишь обо мне опрометчиво; у меня было немало женщин, прошу заметить.

Люся. Сколько? Скажи мне, сколько у тебя было женщин, и я скажу тебе, почему ты до сих пор холостяк.

Георгий. Это было бы нескромно. И потом... Я их не считал.

Люся. Держу пари, не больше трех.

Георгий. Люся, их было больше четырех! Верных и надежных.

Люся. Целых пять за тридцать лет! Целый полк! Да ты Казанова, мой кумир! Это потому, что у тебя не было одной, которая стоит всех. Даже если она появится, ты не сможешь ее удержать. Ты не знаешь главных слов. Она уйдет от тебя. Вон в ту дверь. Чао, бамбино!

Георгий. Какие же слова являются главными? Я хочу это знать. Я имею на это право – после всего того, что я тебе сказал. Я должен знать эти магические слова, будь они прокляты!

Люся. Давно пора приоткрыть дверь в космос по имени Женщина, чтобы заблудиться там окончательно. Тебе уже почти тридцать лет, Жо. Ты уже в каком-то смысле не мальчик, Жо. Не так ли, Жо?

Георгий. А-а, я догадался! погоди, дай мне шанс, Люси. Я знаю, о чем надо говорить после того, как признался в любви к женщине. Кажется, я на верном пути.

Люся. Говори, мужчина.

Георгий. Люся, я еще никогда не встречал такой шикарной девушки. Твои глаза, цвета банкнот, нет, похоже, цвета пожухлой травы, они, понимаешь, чаруют зеленым омутом. Как драгоценные алмазы. Твой стан, гибкий, как лоза, сводит с ума. Да, буквально теряешь голову и не знаешь, что сказать дальше. Сейчас плавно перейдем к другим частям тела. Наряду с глазами...

Люся. Жорик, это лапша на уши, а не слова.

Георгий. Этими словами я хотел сказать, что ты самая прекрасная. Самая дорогая. Дороже тебя ничего нет. Разве не это главное?

Люся. Нет, не это.

Георгий. Вот как... А-а, понял. Понял! Догадался. Иди ко мне, мой славный мышонок, дай мне ушко. Сейчас твой быстрый зайка шепнет тебе такое, что ты, мой верблюжонок плюшевый, обомлеешь. Ты просто упадешь и не встанешь. *(Наклоняется и шепчет ей на ухо. Смеются.)*

Люся. Неплохо, Жоржик. Ты большой шалунишка. Но это я слышу регулярно с пятнадцати лет.

Георгий. Тогда я сдаюсь. У меня просто нет больше версий.

Люся. Тебе уже тридцать лет, а ты один! А все потому, что не знаешь главных слов. Тебе не стыдно?

Георгий. Стыдно, конечно. Видишь, как уши горят?

Люся. Уши не рога, не отвалятся. Погорят и погаснут. В смысле – повиснут.

Георгий. Я проконсультируюсь у добрейшего Ивана, своего лучшего друга. Уж он точно знает все нужные слова. Он Шекспира в оригинале читал. Про Отелло и Ромео. Он даже «Анну Каренину» читал. В переводе на английский.

Люся. Анна Каренина была развратной женщиной, и я ничего не хочу о ней слышать. Зачем ей надо было уходить от мужа и бросаться под поезд? Это как-то не по-женски. Деньги у нее были, любовь была, муж был... Не понимаю.

Георгий. Да, какая-то темная история. Может, время такое было? Думаю, Иван все объяснит. Он знает все слова.

Люся. Мужики, которые знают главные слова, в вашем возрасте уже три раза разведены, потому что у них была куча любовниц; а Иван еще ни разу не был женат. Если бы он знал главные слова, он бы давно мне их сказал.

Георгий. Что? Что я слышу, Люси? Уж не обскакал ли меня этот тихий подлец?

Люся. Не обскакал. Вы идете ноздря в ноздю, не волнуйся. Но финиш уже близко. Пришпорь своего скакуна, Жо!

Георгий. Надеюсь, это шутка – про ноздю. Люсенька, научи меня этим заветным, тьфу, главным словам. Умоляю тебя, Люси! Ты не пожалеешь.

Люся. Это очень простые слова, потому что они очень золотые. И слов этих не три, как думают наивные тридцатилетние шалуны, а напротив – целых четыре. Впрочем, их легко сократить до одного. Ну, догадался?

Георгий. Деньги? Жизнь? Смерть? Счастье? Несчастье?

Нет, сдаюсь. Ни одного варианта. Просто рога вместо головы.

Люся. Рога дело не хитрое. Рога – результат естественного отбора. Бери ручку, приготовь большой лист чистой бумаги. Пиши каллиграфическим почерком. Выучи эти слова наизусть и запомни их, как таблицу умножения. Но произнести их надо только один раз в жизни – с особой интонацией. Интонация должна завораживать. Готов? Вот слова настоящего мужчины: «Выходи за меня замуж!» Можно просто: замуж. Кстати, замуж пишется слитно, без твердого знака в конце. И без мягкого. С восклицательным знаком, большим и жирным. Когда девушка услышит главное слово, об остальном она догадается сама, если не дура. А девушка, которая хочет замуж, душой не бывает. Ей просто некогда рассуждать. Замуж, понял?

Георгий. Люся! Люси! Так ведь я тебе это и сказал! Когда порядочный мужчина говорит «я тебя люблю» – он подразумевает «выходи за меня замуж». Без всяких знаков. Это же как дважды два. Жо плюс Лю, что означает: Георгий плюс Люся. Ты меня неправильно поняла! Один и один: вместе два. Замуж!

Люся. Значит, у тебя была не та интонация.

Георгий. Как не та! Вспомни, как я сказал: «Лю, я тебя люблю». Помнишь? Незабываемая интонация. Меня даже мурашки прошибли.

Люся. По-твоему, это улюлюканье означает «выходи за меня замуж»? Это мужской шовинизм. Где неподдельная

нежность? И что это значит: «Люся плюс»? В каком смысле ты меня плюсуешь? Нет, мы, женщины, устроены иначе. У нас очень тонко развит слух, мы улавливаем фальшь за три километра. Женщина любит ушами, ты знаешь что-нибудь об этом? Не рогами, заметь, а ушами. Когда женщина слышит «выходи за меня замуж» – она допускает, что ее любят. С логикой у нее все в порядке. Но когда она слышит «я тебя люблю», это ее настораживает. Она не верит. Это значит, мужчина не хочет жениться. Он, подлец, хочет чего-то другого.

Георгий. Боже мой! Я испортил себе жизнь! Я всегда говорил женщинам, что я их люблю.

Люся. Поэтому они от тебя уходили. Ты их всех распугал. Но еще не все потеряно. У тебя, Георгий, есть еще шанс. Кажется, судьба идет к тебе навстречу. Сосредоточься.

Георгий. Люся! Я тебя, Люси... Ой, извини. Сейчас, я еще нетвердо выучил. Четыре слова. Два плюс два. Выходи за меня замуж! Ровно четыре.

Люся. Ах, Жорж, ты прекрасен! Ты был так убедителен! Вот теперь можешь спросить, люблю ли я тебя. Приличия это вполне допускают.

Георгий. Любишь ли ты меня, Люси?

Люся. Ты еще спрашиваешь, шалунишка. В тебе определенно что-то есть. Какой-то потенциал, Жо, какие-то туманные перспективы.

Георгий. Погоди, я не понял главного: ты согласна выйти

за меня замуж? Раз, два, три, четыре...

Люся. Ну, если ты так настаиваешь...

Георгий. Ангел мой! Мышка моя ушастая! Я так счастлив! Я прикоснулся к тайне женщины!

Люся. Хочешь, я приготовлю тебе завтрак, Казанова ты этакий?

Явление 2

Комната в квартире Ивана. Люся и Иван.

Иван. Люся, будь моей женой! После такой ночи... Фейерверк, Жар-птица... Афина Паллада! Жанна-д-Арк, если угодно!

Люся. Во-первых, доброе утро, мистер Джон. Где твои манеры, которые вчера вечером еще, кажется, присутствовали? А во-вторых, какие вы, мужчины, грубые и неблагодарные. Просто – невежество.

Иван. Люсенька, я тебя чем-то обидел? Готов просить прощения. На коленях, так гораздо удобнее...

Люся. Ты меня, Иван, буквально унизил. Практически, оскорбил. Где у тебя кофе? Вижу, вижу сама. Не надо тыкать пальцами.

Иван. Доброе утро. Я виноват. Люди добрые: виноват я.

Это, как я догадываюсь, не обсуждается. Только вот не совсем понимаю, в чем я перед тобой виноват. Как говорится, виноват уж тем, что не знаю, в чем же виноват. Мелочь, конечно, а вот не дает спокойно жить. Не могла ли бы ты прояснить, в чем суть.

Люся. Во-первых, ты виноват уж тем, что ты мужчина. Тебя это удивляет?

Иван. Нет, Люсенька.

Люся. Напрасно. Мог бы и удивиться ради приличия. Мужчина – это клеймо на всю жизнь, дорогой. Такой характерный признак, по которому несносного мужчину всегда отличишь от очаровательной женщины. Какое же вы отвратительное племя! Вы варвары, вас нужно воспитывать и облагораживать. Каждый день, каждый час и каждую минуту. Ради вашего же блага. А во-вторых... Произнеси еще раз громко, что ты там пролепетал про свою жену. Нет, произнеси это два раза.

Иван. Да, да, кажется, понимаю. Теперь я и сам чувствую, что прозвучало глупо и неубедительно. Несolidно.

Люся. А! Вот видишь! Чего не хватало в твоей галиматее?

Иван. Трудно сказать... Надо подумать. Мне нужен месяц на размышления. Я посоветуюсь с Шекспиром. В последнее время он неплохо справляется с ролью моего визиря.

Люся. Нет! Я даю тебе на размышления три минуты. Нет, с тебя хватит и минуты. Отвечай сию секунду: чем ты меня

обидел? И как ты посмел это сделать?

Иван. Люсенька...

Люся. Я пришла к тебе в дом вчера вечером как приличная женщина, сегодня утром я сготовила тебе завтрак...

Иван. Люсенька, но это я приготовил тебе завтрак.

Люся. Ах, да, завтрак я готовила не тебе. Ну, что ты на меня так смотришь, Ванечка? Завтрак я готовлю только себе. Это я перепутала.

Иван. С кем ты меня перепутала?

Люся. Я приняла тебя за приличного человека. Вот в чем моя ошибка. Я думала, ты неспособен оскорбить женщину, а ты... Не увиливай от ответа. Чем ты меня обидел?

Иван. Да ничем.

Люся. Ах, ничем? Ты сказал: будь моей женой. Будь моей! Будь! Что значит «будь»? Ты разговариваешь с позиции силы, практически хамишь. А ведь я еще не твоя жена. Что же будет, когда я выйду за тебя замуж? Да ты меня просто съешь. Ты прирожденный тиран, падишах, многоженец, как я посмотрю. Ты изверг Каренин, который толкнул свою жену под поезд!

Иван. Нет, я, наверно, не так выразился...

Люся. Вот-вот, ты выразился совершенно не так. Более того, ты начал выражаться не с того конца. Ты сразу начал заливать мне про замужество. А где же главные слова?

Иван. Так это и есть, по-моему, главные слова.

Люся. Нет, тут ты глубоко заблуждаешься. Что дает тебе

право на эти слова?

Иван. Мое чувство к тебе.

Люся. Как называется это чувство?

Иван. Видишь ли...

Люся. Не увиливай от ответа. Что ты там мямлишь?

Иван. Это чувство называется любовь.

Люся. Так, уже лучше, уже теплее. Любовь... Мягкий знак на конце. А теперь признайся мне в любви, убеди меня, что я единственная в мире. Посмотри, какой у меня стан, какие глаза! А то сразу: будь моей... Ты бы хоть попросил, как следует, что ли. Женщина ведь любит ушами, Джон.

Иван. Чем она любит?

Люся. Любит она всем сердцем, а уши – это так, для красного словца. Уши – это сердечный отросток. Женщине нравится слушать, когда ей говорят неправду. Неужели непонятно? Мы существа загадочные. Иногда нам важнее не что вы скажете, а как вы это сделаете. Иногда мы готовы выйти замуж за того, кто нас ругает, и даже оскорбляет нас. Главное – чтобы при этом мужчина демонстрировал силу и уверенность в себе. Понимаешь? Это подкупает женщину. Понимаешь?

Иван. Нет. То есть не совсем понимаю. Точнее, совсем не понимаю. А как же любовь?

Люся. Зачем мне нужна твоя любовь, если ты не мужчина, не падишах! Ты должен меньше меня слушать и больше делать. Давай, попробуй, не будь таким виноватым. Это ме-

ня раздражает.

Иван. Что я должен сделать?

Люся. Откуда я знаю! Ты должен так сделать мне предложение, чтобы я не смогла отказаться. Давай, бери инициативу, тяни одеяло на себя. Ну!

Иван. Боюсь, я на это не способен. То есть на нежность я, конечно, способен, а вот грубый напор – это не моя стихия.

Люся. Ах, какая прелесть! Ты меня подкупил своей застенчивостью. Я же говорила тебе, что женщины непредсказуемы. Я согласна.

Иван. На что ты согласна?

Люся. На то, чтобы осчастливить тебя и стать, наконец, твоей женой.

Иван. Это так неожиданно. Я бы даже сказал, парадоксально.

Люся. Счастье всегда приходит с той стороны, с какой его не ждешь. Так что ты там говорил про мой стан?

Иван. Твой стан, он, видишь ли...

Люся. Только не говори, что он гибкий, как лоза. Это пошло.

Иван. Нет, нет, не как лоза. Вовсе нет. Как тростник.

Люся. О, как оригинально. Я вижу, ты обожаешь своего Шекспира.

Иван. Да нет, просто тростник более гибкий, чем лоза. Я люблю выражаться точно и понятно. Теперь я вижу, что необдуманно сделал тебе предложение и готов забрать свои

слова....

Люся. То есть как необдуманно?

Иван. Следовало сказать: я прошу у тебя твоей руки.

Люся. Совершенно верно! Следовало сказать: «покорнейше прошу» и еще «смею ли я надеяться». У женщины всегда надо просить, надо ее о чем-нибудь умолять, в чем-нибудь извиняться, тогда она чувствует себя принцессой. И запомни: я терпеть не могу, когда мужчина прав. Это не украшает его, нет. Это делает его монстром. Настоящим монстром.

Иван. Почему, Люсенька?

Люся. Понимаешь, когда мужчина прав, он как бы предлагает тебе быть душой. Я сама знаю, что я дура, но напоминать об этом бестактно. По-моему, это просто гнусно.

Иван. Боюсь, что я не монстр.

Люся. Я тоже этого боюсь. Но в тебе есть какой-то смутный потенциал, мой мужественный северный олень. Почему ты ни разу не назвал меня своей маленькой мышкой?

Иван. Ты больше похожа на гибкую пантеру средней величины, рыба моя.

Люся. На симпатичную пантерку, ты хотел сказать? Вот с такими глазищами?

Иван. На очаровательную пантерищу. На ту, которая спасла Маугли от бандерлогов.

Люся. Она и вправду всех милее?

Иван. Она бесподобна.

Люся. Хорошо. Ты прощен. Хочешь, я тебя съем, как сахарную косточку?

Иван. Пожалуй. Только перед смертью я и сам бы хотел позавтракать. Я голоден, как питон Каа.

Люся. Да, я вижу, ты серьезно увлечен Шекспиром. Но много читать вредно, имей в виду. Особенно перед сном. Лучше есть на ночь, чем читать. И вообще: есть лучше, чем читать. Разве я не права?

Явление 3

Комната Ивана. Георгий и Иван.

Георгий. Здравствуй, друг ты мой единственный!

Иван. Здорово, дружище!

Георгий. Как жизнь?

Иван. Супер. Просто супер.

Георгий. А что так?

Иван. Грядут большие перемены. Женюсь, брат. Чувствую, что пропадаю, но женюсь.

Георгий. Это называется не бояться трудностей. Я и сам такой. Отважный – до жути. Я ведь тоже, брат, женюсь! Пора рискнуть постылой свободой.

Иван. Не может быть!

Георгий. Не может. Но это неотвратимо. К счастью.

Иван. Как я рад за тебя!

Георгий. А вот мне за себя тревожно.

Иван. Это синдром старого холостяка.

Георгий. Нет, Иван, это синдром загнанного оленя. Вижу охотника с ружьем – вот и трясутся поджилки. Потому что я с севера, что ли?

Иван. Нет сил убежать?

Георгий. Скорее, нет желания. Сам лезу под пули. Охотник уж очень симпатичный. Во и во, представляешь? Круче, чем у моей четвертой. Не нарадуюсь. Просто песня!

Иван. Ты в точности описал и мое чувство! И меня преследует такая же прекрасная амазонка, и я чувствую себя оленем. Северным, несколько низкорослым, из Лапландии. И я готов целовать руку в кольцах, которая меня берет за горло. Паралич воли, не иначе.

Георгий. Тебя еще можно понять: ты всегда был умным и несколько пассивным. Хотя и у тебя была пара всадниц в юбочках – ой, ой, ой! Не отрицаю. А я ведь сам всегда был охотником. И вот превратился в паршивую добычу.

Иван. Да, ты всегда был мачо. Ты был великолепным укротителем.

Георгий. Как видишь, и мне обломали рога.

Иван. Главное, чтобы их не наставили.

Георгий. Вот-вот, я же говорю, что-то меня настораживает в этой охотнице. Да ладно, теперь об этом поздно рассуж-

дать. Я уже и предложение сделал, и его приняли. К счастью, хотелось бы думать. Собственно, я к тебе по делу и пришел. Будь свидетелем у меня на свадьбе. Будь свидетелем моего блаженства.

Иван. А я тебя хотел просить о таком же одолжении!

Георгий. Это будет честью для меня. Когда?

Иван. Семнадцатого апреля.

Георгий. Мама дорогая! Друг ты мой единственный! И у меня свадьба в этот роковой день! Многовато совпадений.

Иван. На ком же ты женишься, позволь тебя спросить?

Георгий. Ты, кажется, с ней знаком. Поверхностно. Я вас представлял друг другу. Ее зовут Люся. Я, признаться, чуть не приревновал тебя к ней. Так, по пустяку. Стыдно вспомнить. Не знаю, как тебе ее описать. На первый взгляд, она производит впечатление легкомысленной женщины, на второй – умной и глубокой, на третий – сам чувствуешь себя дураком, а на четвертый неизвестно зачем собираешься на ней жениться...

Иван. У твоей Люси фамилия, случайно, не Полянова?

Георгий. Именно так. И она не хочет менять свою фамилию на мою. Она девушка честная и принципиальная.

Иван. Напомни мне, пожалуйста, свою фамилию.

Георгий. Пожалуйста. Георгий Рогатко. Честь имею.

Иван. Да, я думаю, Люсю можно понять. Люся Рогатко... Не очень-то благозвучно, между нами говоря.

Георгий. А твоя невеста собирается взять твою фами-

лию?

Иван. Она очень хотела. Очень. Но потом передумала.

Георгий. У тебя ведь прежняя фамилия? Ты ее не менял?

Иван. Прежняя. Я ею горжусь. Мой прадед Иван был царским прапорщиком.

Георгий. Иван Козлотуров. Ать-два. Звучит неплохо.

Иван. Нормально звучит. Солидно.

Георгий. Даже чересчур солидно. Мадам Козлотурова. Шик. Парижский шик, заметь, не Лапландский.

Иван. Я неплохо знаю эту замечательную девушку Люсю. Я с ней близко знаком.

Георгий. Откуда?

Иван. Дело в том, что семнадцатого апреля я собирался жениться именно на ней. На Люсе Поляновой.

Георгий. Ты шутишь, друг Горацио, тьфу, мсье Козлотуров, я хотел сказать!

Иван. Не уверен, что шучу. Так что один из нас, судя по всему, сможет выступить в качестве счастливого свидетеля; другому достанется роль завидного, однако же несчастного, жениха. Одному из нас крупно повезет.

Георгий. Эта наглая девчонка провела нас, как лопоухих глухарей! Как оленей из Лапландии!

Иван. Глухарей – это мягко сказано, господин Рогатко. Оленей – куда точнее. Да, надо отдать ей должное, лихо она нас окрутила! Обоих под венец! Эх, залетные! В один день! Bravo! Просто – брависсимо, сеньорита! Я преклоняюсь пе-

ред этой необыкновенной женщиной.

Георгий. Нет, а дерзость какова! Плутовка! А какое чувство юмора! Это, брат, персона, штучка еще та!

Иван. Просто прелесть! Не перестаю восхищаться. Я считаю, что тебе повезло.

Георгий. Почему ты решил, что повезло именно мне, господин Козлотуров? Позволь поинтересоваться, чем я заслужил такой подарок?

Иван. Ты мой лучший друг, не могу же я жениться на твоей невесте! Сам посуди: это было бы нечестно. Дружба превыше всего. Читай «Ромео и Джульетту».

Георгий. Да, ты настоящий друг. Это бесспорно. Сейчас это редкость. Но и я не лишен чувства чести, уверяю тебя, Иван. Я уступаю ее тебе. И не думай возражать!

Иван. Нет, нет, бери, пожалуйста, это сокровище. Владей и наслаждайся. Она твоя.

Георгий. Боюсь, я ее недостойн.

Иван. Я, боюсь, тем более. Хотя если не мы – то кто же? Должен ли джентльмен отказаться от дамы, если от нее отказывается другой джентльмен? Вот в чем вопрос.

Георгий. Знаешь что? Давай разыграем ее в «орел – решку». Бросим монетку. Я, разумеется, выбираю орла. Выпадет решетка – значит, она твоя.

Иван. Ты решил доверить наши жизни слепой судьбе?

Георгий. Это было бы справедливо. Пусть судьба накажет одного из нас.

Иван. Пусть накажет. Бросай.

Георгий. *(Бросает, монета закатывается куда-то в
цель.)*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.